

ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

М.: Наука. 1999

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
научный совет по истории мировой культуры
КОМИССИЯ ПО КУЛЬТУРЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

© Коллектив авторов, 1999

© В.Ю.Яковлев, художественное оформление, 1999

© Российская академия наук, 1999

Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) проект № 98-02-16345

Редколлегия: к.ист.н. *Е.И.Лебедева*, к.ист.н. *Н.Ю.Плавинская* (отв.секретарь), д.ист.н. *А.В.Чудинов*

Ответственный редактор: д.ист.н. *Г.С.Кучеренко*

Рецензенты: кандидаты исторических наук *Л.Н.Вдовина*, *Г.С.Черткова*

В статьях сборника рассматриваются проблемы культуры эпохи Просвещения во всем единстве и многообразии ее форм. В центре внимания находится личность в разных ее проявлениях: монарх, философ, писатель, политик, деятель культуры. На широком историческом материале исследуются ценностная ориентация человека XVIII — начала XIX в., пути его нравственной, идейной и политической эволюции, поиски собственного места в общем культурном движении эпохи. Для историков, литературоведов, философов и всех, кто интересуется историей культуры и общественной мысли нового времени.

Веб-публикация: редакторы сайтов *Vive Liberta* и *Век Просвещения* 2009

Содержание

МНОГООБРАЗИЕ ЛИЦ

Л.А.Пименова. Людовик XVI — французский король века Просвещения

<http://vive-liberta.narod.ru/journal/lpimen2.pdf>

Т.А.Лабутина. Идеи наследие английского Просвещения в творчестве энциклопедистов Франции

<http://ideashistory.org.ru/pdfs/06labutina.pdf>

Е.Б. Рубинштейн. Лорд Болингброк: путь философа

Л.Г.Кислягина. Н.М.Карамзин как явление европейской культуры эпохи Просвещения

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/karamz-enl.pdf>

И.И.Лещиловская. Захария Орфелин — сербский энциклопедист XVIII в.

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/orphelin.pdf>

А.Ф.Строев*. *Бернарден де Сен-Пьер и Екатерина II

ПОИСКИ ФОРМЫ

М.В.Разумовская. Новый Свет и французский роман первой половины XVIII в.: "естественный человек" против "старого порядка"

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/americ.pdf>

В.А.Алташина. Аббат Прево: писатель, журналист, географ и историк

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/prevost.pdf>

С.Б.Каменецкая. Н.М.Карамзин: два героя, два литературных типа эпохи Просвещения

<http://vive-liberta.narod.ru/biblio/karamz-enl.pdf>

НОВЫЕ ЦЕННОСТИ

И.В.Щеблыгина. Нравственная позиция А.Т.Болотова в системе его ценностных ориентации (К вопросу о системе ценностей русского образованного дворянства второй половины XVIII в.)

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/bolotov.pdf>

М.Л.Крючкова. Феномен "философской жизни" в русской культуре XVIII в. (По поводу мемуаров И.Д.Ершова)

<http://enlightment2005.narod.ru/arc/ershov.pdf>

А.В.Тырсенко. 1791 год в политической эволюции Антуана Барнава

http://vive-liberta.narod.ru/journal/barn_tyrs.pdf

А.В.Чудинов. Суровое "счастье Спарты" (Современники Французской революции о феномене Террора)

<http://liberte.newmail.ru/Tchoudinov2.htm>

ПУТИ ПРОСВЕЩЕНИЯ

Д.А.Ростиславлев. Жозеф де Местр о целях и перспективах просвещения в России

Ж.А.Ананян. Лазаревский Институт восточных языков в контексте русского Просвещения

А. Ф. Строев

Бернарден де Сен-Пьер и Екатерина II

Жак-Анри Бернарден де Сен-Пьер (1737—1814), автор «Поля и Виргинии» (1787) и «Этюд о природе» (1784), предстает как чувствительный писатель, ученик и последователь Руссо, защитник идеи гармонии в природе и мире, разумной предопределенности всех существ и явлений. Критики высмеивали его желание в любой мелочи видеть чудо Провидения. Но в повседневной жизни Бернарден был человеком иного склада. Искатель приключений в молодости, он тщательно заботился о коммерческом успехе книг, отстаивал в суде свои авторские права, с большим или меньшим успехом добивался пенсий и покровительства европейских монархов. Настоящая работа посвящена анализу взаимоотношений Бернардена де Сен-Пьера с Россией, и в частности с императрицей Екатериной II. Какими способами литератор эпохи Просвещения стремился преуспеть?

Юношеские странствия Бернардена в точности повторяют маршрут путешествий многих авантюристов «Республики Словесности»: Голландия — Германия — Россия - Польша. Разбирая «Этюды о природе», Казанова писал, что, сам того не подозревая, он двигался тем же путем, что и Бернарден, только с интервалом в два года. Через 15 лет той же дорогой проследует Калиостро. Даже недоразумения, случившиеся с Бернарденем, весьма показательны: в 1762 г. в Голландии будущий писатель предъявляет рекомендательное письмо от генерала графа де Сен-Жермена, а его принимают за адепта знаменитого алхимика и чудотворца, который тогда, в начале 1760-х, частенько бывал в Голландии (как, впрочем, Казанова или несколько раньше барон де Чуди, приезжавшие по масонским и финансовым делам).

В Петербург Бернарден, как известно, прибыл в сентябре 1762 г., вскоре после восшествия на престол Екатерины II. Прибыл никем не званный (а это, утверждает Казанова, грубейшая ошибка приезжающего в Россию иностранца), без денег и рекомендаций, на одном корабле с труппой комедиантов.¹ Актером при дворе Елизаветы Петровны, напомним, был поначалу и барон де Чуди, ставший потом секретарем И.И.Шувалова. Это был самый низ социальной лестницы: у комедианта нет ни положения, ни имени, ни своего лица, ни судьбы, его дело — представлять чужие жизни. Бернарден, сменив, как положено, имя, — став шевалье де Сен-Пьером, — чудом входит в доверие к графу Миниху, к французам на русской службе — генералу Даниэлю де Боске и Александру де Вильбуа, начальнику артиллерии. Он попадает в инженерные войска. Его главный козырь, как утверждают французские биографы, — умение нравиться всем. Деньгами его ссужает придворный ювелир женевец Луи Дюваль. Офицерское звание позволяет ему представиться ко двору, и, согласно легенде, поддержанной первым биографом писателя Эме-Мартеном, Бернарден многого ждал от аудиенции.² Вильбуа, 20 лет служивший Екатерине Алексеевне, якобы видел в нем потенциального фаворита, соперника Орловых. Но, по рассказу Эме-Мартена, Сен-Пьер растерялся и должного впечатления на императрицу не произвел. Екатерина II с недоверием относилась к иностранцам и уж тем более не желала делать их фаворитами (единственное, пожалуй, исключение — Зорич). Слишком памятливы были примеры Бирона, маркиза де ла Шетарди, Лестока. В 1764 г. императрица выпроводила из страны итальянцев Одара и Даль Ольо, участвовавших в перевороте. Вильбуа пришлось уйти в отставку и уступить свою должность Григорию Орлову. Тогда же покинул Россию и Бернарден де Сен-Пьер.³ При выходе в отставку он, как водится, был произведен в следующий чин, став капитаном и получив денежное вознаграждение, почему, видимо, и намекал впоследствии на особое расположение к нему императрицы.

В России у будущего писателя проявилась весьма характерная для авантюристов черта: страсть к составлению проектов, которая, увы, вознаграждается крайне редко. Были предложения, достойные если не Мюнхгаузена, то Свифта (например, доставка срочной почты с помощью пушечных ядер летом и на коньках зимой). Наиболее известен его «Мемуар», поданный Екатерине II в 1763 г. через Григория Орлова. В нем Бернарден предлагал для обеспечения русско-индийской торговли основать на берегу Аральского моря республику авантюристов, утопическое независимое государство.⁴ Нет нужды объяснять, какой могла быть реакция Екатерины II на этот проект, где путешествие совершалось с легкостью только на географической карте. Интересно другое: республиканские идеи приносились в Россию французами. В том же, 1763 г. французский посол барон де Бретей, протезировавший Бернарденому, доносил в Версаль, что русские аристократы с энтузиазмом воспринимают его рассуждения о необходимости установления в России республиканского строя. Цель дипломата была, разумеется, отнюдь не просветительская. Он прямо писал, что хотел ослабить Россию, принести стране не свободу, а анархию, как в Польше. В 1771 г. французский экономист, барон Андреу де Билистейн, принятый в 1765 г. на службу в коммерц-коллегию, подал графу Панину проект об образовании на территории Молдавии и Валахии независимой республики.⁵ Породнившись со знатным румынским родом Россетти, Билистейн, видимо, рассчитывал играть важную роль в новом государстве, которое, увы, возникло только в XX в.

Но вернемся к Бернарденому де Сен-Пьеру. Приехав в Польшу в июне 1764 г., он, как истинный авантюрист, тотчас предал свою прежнюю государыню. Став секретным агентом французского посла, он поддерживал противников русской партии, а когда королем все же был избран Станислав-Август Понятовский, постарался добиться его расположения. Но, не получив ни в Варшаве, ни позднее в Берлине подходящей должности, он не солоно хлебавши вернулся в Париж. Рекомендации французских дипломатов помогли ему только получить место на судне, отправлявшемся в Индийский океан, на остров Иль-де-Франс (ныне остров Маврикий).

В июне 1771 г. Бернарден возвращается в Париж после семимесячного путешествия. У него нет ни должности, ни денег, одни лишь долги в России, Польше и Пруссии. Другим кредиторам он может предложить только «несколько скверных кораллов и посредственных раковин». ⁶ Русский посол в Берлине князь В.С. Долгорукий отказался от раковин, которые Бернарден предложил ему в письме от 3 июля, и уверил в ответном послании от 17 августа, что не торопит его с уплатой пятисот ливров. Посол готов подождать, пока министр морских дел и колоний не выполнит своих обещаний.⁷ Как известно, Бернарден в своем «Путешествии в Россию» назвал русских «непостоянными, ревнивыми, вороватыми и грубыми, уважающими только тех, кто им внушает страх», сделав исключение только для Долгоруких и Воронцовых⁸.

В августе Бернарден подал министру П.-Э.Буржуа де Буину прошение о возмещении 1300 ливров, израсходованных во время путешествия. Но морской министр приказал выплатить ему только 800 ливров и жалованье за полгода.⁹ Осенью 1771 г. «капитан инженерных войск» отказался последовать в Неаполь за своим давним покровителем бароном де Бретеем и покинул его дом. У него остался последний шанс — обработать и опубликовать свой путевой дневник. «Не потому, что я хочу стать литератором: подобная карьера малоприятна и никуда не ведет», — спешит он оправдаться в письме к своему другу Эннену.¹⁰

Несмотря на все уверения, Бернарден связывает с книгой большие надежды. «Я развлекся сочинением записок об Иль-де-Франсе, которые выйдут в конце года, — пишет он Луи Дювалю 27 июля 1772 г. — Я вам приберегу экземпляр. Я там рассказываю о рабе, который носил ваше имя и которому я даровал свободу. Все говорят, что книга будет удачной. Ваш соотечественник (Жан-Жак Руссо. — А.С.) и г-н д'Аламбер меня в том уверяют. Но я сомневаюсь. Если все получится, я, может быть, попрошу вас передать один экземпляр Ее Величеству, которой я также многим обязан».¹¹

После выхода в свет «Путешествия на Иль-де-Франс» (1773) автор, тщетно добивавшийся должности в Военном училище, понадеялся, что сочинение его станет событием для всей Европы и правительства будут наперебой предлагать места тому, кто «смело стал на защиту человечества». ¹² Но продавалась книга плохо и надежд не оправдала. 12 февраля 1773 г., даже прежде чем послать книгу Эннену, Бернарден отправляет в Петербург с голландским кораблем один экземпляр Дювалю ¹³, а второй через Неккера препровождает Екатерине II. В этот год Бернарден часто бывает у Неккеров, советуется о своих литературных планах, читает у них в салоне отрывки из «Путешествия». ¹⁴ Но правильно ли он выбрал посредника? Ведь когда сам Неккер решит в 1781 г. преподнести императрице свою книгу «Отчет для короля», он прибегнет к услугам Ф.М.Гримма. ¹⁵ Книга, естественно, посылается вместе с письмом.

Государыня,

Французский офицер, имевший честь служить в инженерном корпусе Вашего Величества в 1763 году, осмеливается преподнести Вам экземпляр путевых записок, которые он только что опубликовал. Он был обязан выказать свое почтение государыне равно отличной своей смелостью и умом; он был обязан отдать дань признательности за благодеяния, которых удостоило его в России Ваше Величество.

Побывав скорее по воле жребия, чем по воле судьбы, на противоположных концах света, я счастлив ныне преподнести Вам бескорыстное свидетельство моей признательности и моего уважения к Вам, Государыня, соединяющей то, что составляет славу великих монархов: мощь вне пределов державы и доброе управление внутри нее.

Если б не столь естественное желание обосноваться на родине, где мне обещают место, я желал бы служить под началом Вашего Величества. Я сделал все, что позволило мне здоровье, и долгое время сокрушался, что не могу более лично служить Вам. Но все же я имел удовольствие поведать о Вашем Величестве в стране, где знали только Ваши победы и куда по причине отдаленности не долетала весть о достоинствах Ваших, об уме, талантах и, осмелюсь сказать, о прелестях Вашего Величества.

Мне остается только. Государыня, пожелать Вам счастья. Вы были самой грозной правительницей Севера и Востока, будьте же самой любимой. Вы положили начало счастью Ваших подданных, даровав свободу части народа, внушив дворянам терпимость и вкус к искусствам. Пусть долгое царствование позволит Вам усовершенствовать дело рук Ваших! Пусть имя Ваше будет благословенно в народах, которые Вы тщитесь просветить и осчастливить.

Это искренние пожелания того, кто с глубоким уважением пребывает. Государыня, Вашего Величества покорнейшим, почтительным и послушнейшим слугой

Париж, 2 февраля 1773 г. Отель Бурбон ул. Ла Мадлен Сент-Оноре. ¹⁶

В письме воплотились многие мифы, созданные французскими писателями эпохи Просвещения, которые поддерживали связи с Россией. Бернарден де Сен-Пьер дал их в своей аранжировке. Разумеется, большая часть письма посвящена хвале Северной Семирамиде и собственным усилиям по прославлению ее имени во всем цивилизованном мире. Превознося мудрость правительницы, писатель кокетливо подчеркивает ее прелести (Россия в XVIII в. воспринималась как царство женщин). Бернарден настойчиво твердит о своем бескорыстии и, как обычно, ссылается на здоровье, мешающее служить в России (сетования на неблагоприятный климат, разрушающий здоровье, — общая отговорка французов и итальянцев, например шевалье д'Эона и Казановы). Отметим также типичную для многих авантюристов апелляцию к судьбе и скрытую параллель между Севером и Югом («Побывав скорее по воле жребия, чем по воле судьбы, на противоположных концах света»).

В литературной мифологии XVIII в. Россия предстает как страна дикарей, которую, подобно Африке или Южной Америке, надо цивилизовать и просветить. Потому Бернарден в неоконченном романе «История регентши Анны» свободно переносит русских на берега Амазонки, где Анна Леопольдовна задает индейцам истинно русский обед. В одном из набросков «Путешествия на Иль-де-Франс», опубликованном М.Сурио, писатель вспомнил о России и обещал рассказать, как намеревался «основать республику на берегу Аральского озера».¹⁷ Он вновь обращается к прежним идеям, но хвалить императрицу за то, что она даровала свободу части народа, и советовать продолжить благодеяния было не вполне уместно. Осенью 1773 г. разразилось восстание Пугачева, и Екатерина II была весьма далека от либеральных идей.

Прочла ли императрица книгу? В Российской национальной библиотеке Санкт-Петербурга хранятся два ее экземпляра. Первый, без гравюр, изданный в том же, 1773 г., принадлежал фавориту Екатерины II Ланскому. Второй, посланный Бернарденем де Сен-Пьером (амстердамское издание, с гравюрами)¹⁸, переплетен в красный сафьян, на котором в качестве императорского герба вытиснен двуглавый орел и Георгий Победоносец. В книге разрезана только часть страниц, в первом томе — две закладки. Нет никаких оснований считать, что их оставила императрица, тем не менее выделенные места соотносятся с двумя основными темами письма: репутация и свобода. Первая, бумажная, закладка находится на странице 98 (письмо 5): «Как странно, что мы плохо еще знаем наш дом. Тем не менее мы все в Европе горим прославиться на весь мир. Богословы, воины, литераторы, художники, монархи усматривают в том высшее счастье». Страница 204 (конец письма 12) заложена тесемкой: «Досадно, что Философы, которые столь смело восстают на злоупотребления, о рабстве негров вспоминают лишь с улыбкой. Неужели хуже убивать людей, не разделяющих наши убеждения, чем мучить целую нацию, услаждающую нас? Чувствительные дамы, вы плачете на Трагедиях, а то, что служит к увеселению вашему, пропитано слезами и окрашено кровью людей!»

Екатерина II не ответила Бернардену де Сен-Пьеру — в общем, по той же причине, почему редакции не реагируют на рукописи, поступившие «самотеком». Если даже допустить, что императрица запомнила молодого офицера, репутация обаятельного фантазера не могла способствовать тому, чтобы новое сочинение было принято всерьез. Кроме того, приняв дар, надо было бы наградить автора, а императрицу, по ее словам, «бомбардировали» книгами. Но 13 лет спустя писатель, несмотря ни на что, вновь пробует преподнести свои сочинения Екатерине II, распространять их в России. После того как первое издание "Этюд о природе" принесло ему за год более десяти тысяч франков, Бернарден получил возможность расплатиться с долгами, и в 1786 г. он возобновил переписку с Луи Дювалем и князем Долгоруким. В письме к ювелиру от 7 января 1786 г он осведомлялся о дипломате, о генералах де Боске и де Вильбуа, обещал вернуть деньги и прислать свою книгу. «Я бы осмелился преподнести экземпляр Ее Императорскому Величеству, но боюсь, что этот знак уважения не доставит ей удовольствия, ибо, переслав ей в 1773 г. экземпляр моего «Путешествия на Иль-де-Франс» через г-на Неккера, тогда банкира, я не был удостоен ответом, что меня премного огорчило».¹⁹

И все-таки в письме от 3 марта 1786 г. Бернарден, вероятно, попросил у князя Долгорукого протекции, ибо в ответном послании от 4 апреля дипломат ему отказал. «Я вынужден сказать вам, что Императрица не любит, когда ей адресуют сочинения, — объяснил посол. — Нам даже запрещено ей их посылать. Именно поэтому она вам и не ответила: я знаю только одного человека в Париже, которому доверено посылать ей то, что он сочтет заслуживающим внимания; если вы сможете с ним познакомиться, вы, наверное, добьетесь успеха. Только пусть все останется между нами, прошу вас на меня не ссылаться, я не хочу быть скомпрометированным. Это имело бы для меня серьезные последствия, тогда как я действую исключительно в ваших интересах, доверяя вашему образу мыслей. Этот человек - г-н Гримм. Его имя вам, разумеется, известно.

Ваше Путешествие на Иль-де-Франс доставило мне премного удовольствия тем, как оно написано, и потому я с нетерпением жду обещанного вами сочинения». ²⁰

Думается, что князь Долгорукий ничего не преувеличил, желая смягчить отказ. Когда осенью 1796 г. граф Потоцкий преподнес Екатерине II свои исторические сочинения, то действовал он не прямо, а через Платона Зубова; пересылавший же книги граф Разумовский, посол в Вене, не преминул осведомиться у фаворита, есть ли на то его дозволение. ²¹ Ф.М.Гримм, постоянный корреспондент и доверенное лицо Екатерины II, в конце 1770-х годов практически сосредоточил в своих руках покупку и доставку к русскому двору произведений искусства; по его рекомендации императрица награждала литераторов золотыми медалями или табакерками. Но Бернардену, возможно, не хотелось обращаться к тому, кого его литературный наставник Руссо считал своим заклятым врагом. Писатель ограничился тем, что расплатился с кредиторами, не упустив случая послать дюжину книг в Россию. «Я охотно воспользуюсь тем, что вы предлагаете взять десять или двенадцать экземпляров моей книги в счет долга. Я надеюсь тем самым сделать ее известной в России, где, за исключением князя Долгорукого, которому я послал три экземпляра, ее никто не знает. Итак, два экземпляра я посылаю вам и вашей супруге [...] и еще десять, которые легко сможете продать по 10 ливров штука, по их парижской цене», — пишет он Дювалю 10 июня 1786 г. и отправляет книги неделей раньше с кораблем «La Dame-Sophie». ²²

Несмотря на разочарования, писатель не забывает ни Россию, ни Долгоруких, ни свои мечты. М.Сурио пересказывает неоконченную повесть о приехавшем в Россию индейце, где появляется княгиня Долгорукая. В архиве Бернардена, хранящемся в муниципальной библиотеке Гавра, остался фрагмент романа, действие которого происходит в Ледовитом океане, и набросок «История юного князя Долгорукого», ²³ Позднее, в известном письме к баронессе Ю.Крюднер от 29 апреля 1790 г., Бернарден де Сен-Пьер изложит план романа о генерале Минихе в духе «Поля и Виргинии». ²⁴ Проект утопического государства, «Республики друзей», вновь возник уже после революции в неоконченном романе «Амазонка», где действие происходит в Америке ²⁵.

В 1803 г. писатель вновь пробует разыграть «русскую карту».

Затеяв роскошное издание «Поля и Виргинии», он рассылает по Европе проспект книги и письма с предложением подписаться на нее (хотя в предисловии к книге он будет утверждать обратное). В том числе он обращается к Марии Федоровне, Александру I и Елизавете Алексеевне. ²⁶ Он вновь напоминает о своей службе в России, но его репутация уже изменилась: «расставшись с армией ради литературы», он превратился в известного писателя (его «пастораль» якобы снискала одобрение вдовствующей императрицы), удрученного старостью и бедностью, пером зарабатывающего деньги на пропитание детей («Добрый прием, оказанный мне в России, много раз наводил меня на мысль обрести там последний приют моей старости...»). Ответа опять-таки не последовало, но результат был. Вся императорская семья значится в списке подписчиков на издание «Поля и Виргинии» 1806 г., причем каждый оплатил четыре дорогих нумерованных экземпляра. Если к этим 12 прибавить три, приобретенных Дювалем-сыном, два — Н.Демидовым и его женой, урожденной баронессой Строгановой, и еще два — проживавшей в Риге Ю. де Крюднер, то можно считать, что Россия дала ему почти треть всех денег. Остальные 47 подписчиков, среди которых был и Ж.Бонапарт, взяли только по одному экземпляру.

Через несколько месяцев после смерти Бернардена де Сен-Пьера в мае 1814 г., когда Александр I вступил в Париж во главе русских войск, вдова писателя преподнесла императору еще один экземпляр «Поля и Виргинии» и обратилась с просьбой о помощи. Благодаря заступничеству бывшего наставника императора Ф.Ц.Лагарпа, пожалованного в ту пору орденом Андрея Первозванного и генеральским чином, вдова получила десять тысяч франков. В тот год столько французов прислали просьбы о поступлении на русскую службу или сочинили произведения, воспевающие Александра I, что пришлось для рассмотрения этих бумаг создавать специальную комиссию во главе все с тем же Лагарпом.²⁷

1 О пребывании Бернардена де Сен-Пьера в России см.: *Maury F. Etude sur la vie et le oeuvre de Bernardin de Saint-Pierre*. P., 1892; *Souriau M. Bernardin de Saint-Pierre d'apres ses manuscrits*. P., 1905.

2 *Aime-Martin L. Memoire sur la vie et les ouvrages de J.-H. Bernardin de Saint-Pierre*. P., 1826.

3 В газете "Санкт-Петербургские ведомости" (№ 35—37 от 30 апреля до 11 мая 1764 г. по ст. стилю) печатаются объявления об отъезде "инженерного капитана шевалье де Сен-Пьера, живет на Литейной стороне в Инженерном корпусе".

4 *Projet d'une compagnie pour la decouverte d'un passage aux Indes par la Russie, presente a Sa Majeste l'Imperatrice Catherine II*.

5 Est-il dans l'interet de l'Empire de Russie de conserver les provinces de Moldavie et de Valachie a litre de propriete, ou a litre de protection? Decembre 1770 (РГБ. Ф.222 (Панин), картон XX, № 14).

6 *Bernardin de Saint-Pierre a Pierre-Michel Hennin, 3 juillet 1771 // Correspondance de J.-H. Bernardin de Saint-Pierre / Ed. L. Aime-Martin*, P., 1826. Т. 1. P. 157.

7 Амстердам. Университетская библиотека. Отд.рук. Собрание Дидерихса. 134 Ах. Л1.

8 *Bernardin de Saint-Pierre. Oeuvres posthumes*. P., 1840. P.25—26.

9 *Maury F. Op.cit.* P.94.

10 29 decembre 1771 // *Correspondance de J.-H. Bernardin de Saint-Pierre*. Т.1. P.169.

11 *Saint-Beuve C.-A. Causerie du lundi*. P., 1853. Т.6. P.434.

12 *Souriau M. Op.cit.* P.148.

13 См. письмо Дюваля к Бернардену от 24 июня 1773 г. (*Aime-Martin L. Op.cit.* P.438).

14 См.. *Tahhan-Bittar D. La Correspondance de Bemardin de Saint-Pierre: Inventaire critique: These*. P., 1970. N 230, 232.

15 См.: РГАДА. Ф.11. Он.1. № 1021,1020. Л.54.

16 АВПРИ. Ф.14. Он.1. № 2112. Л.1-2.

17 *Souriau M. Op.cit.* P.28.

18 *Voyage a l'isle de France, a l'isle de Bourbon, au cap de Bonne-esperance avec des observations nouvelles sur ia nature et sur les hommes par un oficier du roi. Amsterdam, 1773*. Т.1, 2.

19 *Samt-Beuue C.-A. Op.cit.* P.436.

20 Муниципальная библиотека Гавра. Фонд Бернардена де Сен-Пьера. № 158. Л.9-10.

21 АВПРИ. Ф.14. Он.1. № 2112. Л. 1-2.

22 *Saint-Beuve C.-A. Op.cit.* P.438; *Souriau M. Op.cit.* P.33; Муниципальная библиотека Гавра. Фонд Бернардена де Сен-Пьера. № 165. Л. 58.

23 Муниципальная библиотека Гавра. Фонд Бернардена де Сен-Пьера. № 441. Связка 8. Л.1-2; № 87. Л.99.

24 *Эфрос А. Юлия де Крюднер и французские писатели // Литературное наследство*. М., 1939. Т.2. С.94—96; *Ley F. Bernardin de Saint-Pierre, madame de Stael, Chateaubriand et madame de Krudener (d'apres les documents inedits)*. P., 1967. P.62-65.

25 *Bernardin de Saint-Pierre. L'Arcadie et l'Amazonie*. P., 1831.

26 *Дубижа В. Бернарден де Сен-Пьер и его письмо к императрице Марии Федоровне от 17 октября 1803 // Рус.старина*. 1892. № 8 С.297—306. Материалы гаврского архива свидетельствуют, что Бернарден через аббата Николая переправил письма секретарю Марии Федоровны М.И.Полетике и бывшему статс-секретарю Павла I Энжелю (Муниципальная библиотека Гавра. Фонд Бернардена де Сен-Пьера. № 121 Л.23).

27 АВПРИ. Ф. Административные дела. III-11. 1814. № 31.